

Они зашли в зерновой магазин с полуслова, но на самом деле обнаружили, что в магазинах осталось совсем немного зерна.

Даже многие зерновые магазины были закрыты.

Жители Цзяннани были ошеломлены.

Придя в себя, в необъяснимой панике они бросились в единственные оставшиеся зерновые магазины со своими деньгами и отчаянно пытались отобрать у них зерно. По мере того как все больше людей грабили, нарастала паника, связанная с тем, что зерно закончится. В конце концов, у владельцев зерновых магазинов возникли подозрения, и они закрыли свои двери, не желая больше продавать зерно.

Когда ситуация в Цзяннани становилась все более напряженной, появился еще один слух.

В провинциях свирепствовала чума.

Как только этот слух распространился, и когда они увидели, что в зернохранилищах нет зерна, все запаниковали. Независимо от того, верили ли те, кто верил в это раньше, или нет, их сердца теперь были наполнены страхом. После чумы у людей усилилась жажда пищи. Им пришлось бежать к чиновникам, но, к удивлению, чиновники в правительстве уже бежали с зерном!

Люди использовали грубую силу, чтобы открыть амбары, но они увидели только амбары, полные редких зерновых крупинок, и больше ничего.

Цзяннань была настолько процветающей, что жители Цзяннани привыкли покупать всевозможные вещи за деньги. Они никогда не думали, что у них закончится еда, но когда этот день настал, они поняли, что процветание Цзяннани было таким хрупким.

На полях все еще росло зерно, в домах людей оставалось только последнее несъеденное зерно, и единственными, кто мог иметь достаточно зерна, были местные дворяне.

В этот момент в Цзяннани не хватало даже местного зерна, не говоря уже о доставке в Хунань.

Только через полмесяца жители Хунани узнали новости из Цзяннани.

В Цзяннани больше не было зерна.

Жители Хунань в недоумении смотрели друг на друга.

Их реакция была такой же, как и когда они впервые услышали новости в Цзяннани: они не поверили.

Но потом они не могли не поверить в это.

Жителей Хунань охватила паника, когда пришло известие о том, что в Цзяннани закончились запасы продовольствия.

Жители Хунань были в состоянии глубокой паники.

Они брали деньги от продажи мин и шли в зерновые магазины, чтобы купить еду. Но нет еды - нет еды, так какая польза от того, что у вас больше денег?

В мгновение ока Хунань и Цзяннань стали настолько бедными, что от них остались только деньги.

Уезд Нин Юань.

Многие из них выглядели в панике и говорили одно и то же:

— Генерал, а что если у нас закончится зерно?"

Лицо Сюй Сюньюаня тоже выглядело не лучшим образом, и он спросил группу военных офицеров:

— Есть ли у вас, господа, какие-нибудь хорошие планы?

Группа военных учителей выглядела печальной, сердце Чжао Чжоу резко подскочило, а веки продолжали прыгать:

— Как может это зерно внезапно закончиться?

Терпение Сюй Сюньюаня уменьшилось, и он нетерпеливо сказал:

— Господин Чжао, теперь, когда это произошло, нет необходимости расследовать, что происходит. Солдаты не могут оставаться без еды, а без зарплаты будет дезертирство и хаос.

Чжао Чжоу хотел что-то сказать, но в итоге закрыл рот.

Лю Янь умиротворяюще посмотрел на него, долго размышлял и сказал:

— Генерал, сейчас в провинции Хунань повсюду распространяются новости о чуме в других провинциях, и даже такие маленькие места, как уезд Нинъюань, охвачены паникой вдвойне, и хотя они не знают правды, люди уже поверили в это, и теперь они не могут купить зерно, и никто не хочет выходить и продавать его.

Сюй Сюньюань: "Этот генерал знает".

Лю Янь вздохнул и понизил голос:

— Так получилось, что наши люди тоже послали кого-то навредить императору, теперь, когда снаружи царит хаос, не пора ли нам вмешаться?

Сюй Сюньюань был ошеломлен его словами, а затем он был так взволнован, что его вены вздулись. Его загорелое лицо перешло в действие, очевидно, его сердце было тронут.

Лю Янь продолжал низким голосом:

— Если в Хунань царит такой хаос, то, думаю, и в Цзяннани такая же ситуация. В такой ситуации мы.....

— Пришло время действовать нам, - взволнованно сказал военачальник, — народ в такой панике, а эти влиятельные люди все еще могут сидеть спокойно... Генерал, я думаю, что вся еда у влиятельных людей!

Сюй Сюньюань сразу же вспомнил о золотой жиле, которую семья Чэнь выкопала полмесяца назад.

Как только алчные мысли вырвались наружу, их уже нельзя было подавить.

Мысли Чжао Чжоу также последовали за Лю Янем. В настоящее время, независимо от того, была ли чума снаружи правдой или нет, два места в Хунани и Цзяннани определенно были в хаосе.

Император тоже в опасности, поэтому тот, кто не воспользуется этой возможностью, будет глупцом!

Если бы мы смогли захватить Хунань и Цзяннань одним махом, мы бы получили опасность неба и всю Цзяннань в качестве поддержки, плюс смерть императора...

Чжао Чжоу резко встал и взволнованно пожал руку Сюй Сюньюаню:

— Генерал, это наш шанс подняться снова.

Гордость в сердце Сюй Сюньюаня поднялась, и он сказал с всплеском эмоций:

— То, что вы говорите, господин, это то, что я хочу!

<http://bllate.org/book/15154/1338895>